ИСПОВЕДЬ ТЮРЕМНОГО ВРАЧА

Олег Олешник

Олег Олешник

Исповедь тюремного врача

«Автор»
2026

Олешник О.

Исповедь тюремного врача / О. Олешник — «Автор», 2026

22 года в тюрьме. Врачом. Непридуманная история жизни человека в застенках. Рассказ основан на реалиях ФСИН. Все имена изменены, место событий не указаны. Совпадения имён и мест событий случайны.

© Олешник О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Нурлан - Исповедь 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Олег Олешник
Исповедь тюремного врача

Нурлан - Исповедь

На «Ермаке» стояла корабельная ночь: то время, когда двигатели гудят тише, а мысли громче.

Ваня спустился в грузовой отсек не за чем-то, а просто вниз, подальше от рубки, где на планшете третий час светился протокол о смерти Стаса. Протокол был подписан. Ваня прочитал его четыре раза и ни разу не понял.

В отсеке горела одна лампа. Под ней на перевёрнутом ящике сидел Нурлан и перебирал картошку. Рядом на полке стояла клетка, накрытая платком. Метан спал.

— Не спится, — сказал Ваня. Это был не вопрос.

— Картошке тоже, — ответил Нурлан. — В тепле она начинает думать, что весна. Проснётся раньше времени, выпустит ростки, а сажать некуда. Перебираю. Садись.

Ваня сел на соседний ящик. Нурлан протянул ему клубень, жёлтый, в синеватых крапинах вокруг глазков.

— Смотри на глазки. Если тёмные, мягкие, с плесенью, то в эту кучу. Если крепкие — в ту. Если не знаешь, в мою руку. Я тоже не всегда знаю, но у меня стаж.

Какое-то время они работали молча. Картошка пахла землёй, которой здесь не было, и этот запах был единственным живым запахом на корабле, если не считать птицы.

— Нурлан Маратович, — сказал Ваня, не поднимая глаз. — А вы почему там работали? Двадцать два года. Вы же говорили, у вас был красный диплом. Искер. Вас звали в кардиологию.

Нурлан повертел клубень в пальцах, положил в правую кучу. Потом взял следующий.

— Меня так один парень спросил, — сказал он. — Валерка. «А вы почему здесь?» Я ему не ответил. Пошутил что-то. Хорошо пошутил, он смеялся.

Он помолчал.

— А потом спросить стало некому. Давай, Иван Ерофеевич, я тебе отвечу. Раз уж мы оба не спим, а картошки много.

— Я туда поехал на три года, — начал Нурлан. — Калган, спутник у газового гиганта, колония номер девять. Офицерское звание сразу, колониальная надбавка, жилищный сертификат через три года выслуги. Я посчитал: три года потерплю, потом вернусь на Искер, куплю квартиру с окном на оранжереи и буду лечить приличных людей от приличных болезней.

Молодёжь туда не шла. Зачем? Погоны, режим, военизированный, извини, дурдом. А платят ненамного больше, чем хорошему врачу на гражданке. Хороший врач с головой и на гражданке столько заработает, только нервов потратит меньше. Я был молодёжь, которая пошла. Думал, это героизм. Оказалось — арифметика.

Он отложил гнилой клубень, вытер пальцы о колено.

— Колония на тысячу четыреста человек. В штате я, два фельдшера и санитар из осуждённых. Психиатр-совместитель прилетал раз в неделю, если был челнок. Рентгенолог смотрел снимки с Искера, по связи, с задержкой в сорок минут. Сделаешь снимок, отправишь, сидишь, ждёшь. Сорок минут туда, сорок обратно, плюс у него своя очередь. Человек с пневмонией за это время успевает понять про себя много нового.

А фельдшерам ведь не только больных принимать. Баня, прачечная, пищеблок, пекарня. Это санитарно значимые объекты. Не проверишь пекарню — через неделю у тебя пол-отряда с

кишечной инфекцией, а отряд — это сто человек в одном помещении, койки в два яруса. Они не могут друг друга не заразить. Это не злой умысел, это геометрия.

— И что, до приёма не доходило? — спросил Ваня.

— Доходило. Но не до всех и не сразу. Приходит ко мне один, говорит: «Доктор, я к вам три недели не могу попасть». А я его каждый день вижу. В окне, в очереди, в коридоре. Я его знаю по лицу, по походке, по кашлю. А попасть ко мне он не может, потому что все часы расписаны. Вот это, Иван Ерофеевич, и есть тюремная медицина. Не жестокость. Очередь.

Метан под платком завозился, пискнул во сне и затих. Нурлан посмотрел на клетку, как смотрят на спящего ребёнка: проверяя, дышит ли.

— Были правила, — продолжил он. — Хорошие правила, все гражданские стандарты на нас распространялись. Положено при таком-то диагнозе УЗИ — пожалуйста, аппарат есть. А специалист приходит два раза в неделю. А потом уходит в отпуск. А потом заболевает. Стандарт есть, аппарат есть, а УЗИ нет. Это разные категории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.